

Юэ Цинлин посмотрел на внешность Хуан Лисин и, естественно, догадался, что эта девушка была уверена в себе.

Говоря об этом, это территория другого человека, и ее мать и тетя определенно обратятся к ней.

Как же может быть столько справедливости в мире бессмертных?

Целоваться друг с другом - это мейнстрим.

У него вообще не было никаких оснований наказывать Хуан Лисинь.

Извинения - это величайшая доброта, которую может сделать Хуан Синин.

Поняв это, Юэ Цинлин ничего не оставалось, как вздохнуть и сказать: "Это дело в прошлом, так что не стоит об этом упоминать".

В любом случае, методы Хуан Лисин были намного мягче, чем у Лэн Фэйрана.

Но он хотел принять решение, но другие не хотели.

"Нет, Бессмертный Владыка, я теперь твоя, как ты вообще можешь не упоминать об этом?

Разве ты не собираешься просто дать по заднице и уйти после того, как поел?

Ты должен на мне жениться!"

Хуан Лисин все еще полагался на него.

Когда Хуан Синнин увидела это, она могла только сказать с каменным лицом: "Иди, иди, выходи, девушки, будьте более сдержанными!"

Послушай, что ты сказала, мне правда не стыдно".

Перед лицом своей матери Хуан Лисин беспомощно развела руками, но все же смело посмотрела на Юэ Цинлина.

Ты все равно не убежишь, у нас еще долгий путь!

Хуан Лисин схватила Теневой меч и подошла ко входу в пещеру, чтобы ждать.

Это, естественно, было заодно с ее дорогой тетей.

Юэ Цинлин увидел, что осталась только Хуан Синнин, и вежливо сказал: "Мастер секты Хуан, сейчас меня принуждают выйти из культа Демонов, и у меня нет места, куда идти, и мой уровень развития не может быть использован. Я надеюсь, что ради нашего собрата по секте я надеюсь, что я смогу этого добиться. Помощь рукой".

Сейчас кажется, что Хуан Синнин может ему помочь.

Хуан Синнин смотрела на красивое лицо Юэ Цинлина, чем больше она смотрела, тем больше оно ей нравилось.

В конце концов, свекровь заботится только о своем зяте.

На самом деле, по словам Хуан Лисин, Юэ Цинлин действительно не могла сбежать.

Так что в своем сердце Хуан Синнин относилась к нему как к одному из своих членов семьи.

Она мягко сказала: "Юэ Сяньцзунь, если согласно тому, что вы сказали, техника бессмертного Ча Ну, которую вы практиковали, полностью сдерживается Цинфэн Минюэ Цзюэ, то единственный способ для вас - заблокировать сформировавшуюся душу.

Затем измените мелодию и практикуйте другие техники.

Я близорукая и с точки зрения культивации я не такая уж и хорошая, как Бессмертный Мастер.

Но... я по-прежнему рекомендую вам построить духовную платформу и снова попрактиковаться.

В любом случае, техника бессмертного Ча Ну - это техника культа демонов, поэтому ее лучше больше не практиковать".

Юэ Цинлин задумался: "..."

Он вздохнул и неторопливо произнес: "На самом деле, я тоже догадался об этом методе. В конце концов, неразумно достигать области небесного развития за столь короткое время, и здесь обязательно должны быть лазейки.

То...

Глава секты Хуан, могу ли я присоединиться к секте Линцзин?"

Он с надеждой посмотрел на Хуан Синнин.

Когда последняя услышала это, она сразу же обрадовалась.

Она радостно сказала: "Это естественно, наша секта Линцзин обязательно пригласит вас присоединиться к нам.

Цинлин, не волнуйся, я буду твоим мастером. Отныне Син-эр будет твоей старшей сестрой. Вам следует практиковать сутру сердца Тайшан из секты Линцзин, и я также найду для вас небесные материалы и земные сокровища.

С вашим талантом можно предположить, что вы сможете достичь состояния добрых дел за один год!"

Когда Юэ Цинлин услышал это, на его лице не было никаких эмоций, но в его сердце он горько усмехнулся.

Увы, все приходится начинать с нуля.

Раньше он был известным бессмертным в Дунчжоу в небесной сфере развития.

Сейчас все в порядке, нам все еще приходится начинать с нуля с человеческой сферы развития.

Вам нужно практиковаться до года обезьяны и месяца лошади?

Но если вы этого не сделаете, вами будет управлять Императрица Демонов.

Более того, Дух Меча Хуан Синянь явно не собирался отпускать себя.

Ей будет сложно передать Конгфэн Минюэ Цзю Хуан Лисину.

У этой молодой леди также есть потенциал быть яндере.

В конце концов, Бессмертный метод Чанну больше нельзя использовать.

— Тогда... уважаемая госпожа, пожалуйста, примите поклон вашего ученика.

Юэ Цинлин немедленно приняла решение. Он встал на колени прямо перед Хуан Синьнин, почтительно поклонился и выразил почтение.

— Нет, нет, нет, встань быстрее.

Хуан Синьнин быстро поддержала его, её светлое и нежное лицо светилось от счастья.

Она, должно быть, счастлива иметь Юэ Цинлина в качестве ученика.

Она просто рассматривала Юэ Цинлина, не в силах отвести взгляд.

Дело не в том, что Сяо Сяньцзунь слишком красив.

Юэ Цинлин немного смутился из-за ее ценящего взгляда.

Видя, что он начинает проявлять осторожность, Хуан Синьнин улыбнулась и сказала:

— Хороший мальчик, с этого момента я буду твоей госпожой.

Давай договоримся, что не будешь винить госпожу за плохое обучение.

— Нет, нет, я буду очень доволен, если госпожа сможет принять меня. — искренне произнес Юэ Цинлин.

Теперь, когда он не может никуда уйти, у него нет права недолюбливать Хуан Синьнин.

— Боже мой, такой милый ребёнок, когда ты говоришь.

Кстати, раз уж ты поклонился мне как своему учителю, ты должен скрыть своё имя, иначе секта демонов легко выследит тебя.

Отныне тебя будут звать «Лин Юэ». Это имя подходит тебе.

Чем больше Хуан Синьнин смотрела на него, тем больше он ей нравился. Никто бы не отказался от такого красивого человека в качестве своего ученика, не так ли?

У нее даже возникло желание обнять Юэ Цинлина.

— Все слушают госпожу.

Юэ Цинлин опустила голову и сказала, слегка нахмурившись.

— Сяо Сяньцзунь, у тебя такой хороший характер? Мне казалось, что раньше ты был холодным

маленьким мужским богом.

Хуан Синьнин взяла его за руку и сказала с улыбкой.

Владыка Бессмертных, затмивший мир, теперь выглядит действительно хорошо воспитанным и разумным.

Она не удержалась и потянулась, чтобы ущипнуть Юэ Цинлина за нос.

Юэ Цинлин хотела убежать, но поскольку другая сторона уже была его госпожой, ему ничего не оставалось, как застенчиво улыбнуться и сказать:

— Госпожа, перестаньте меня беспокоить.

— Эй~ хорошо, я больше не буду тебя дразнить, пошли, госпожа отведет тебя на квартиру.

Хуан Синьнин нежно вытащила его.

Дойдя до двери, Хуан Лисин подпрыгнула от волнения.

— Мама, ты не можешь отпустить Владыку Бессмертных. Снаружи шныряют члены секты демонов, это опасно. У нас праведная семья, и в нас тот же дух. Мы должны заботиться о Владыке Бессмертных, несмотря ни на что.

— Чушь, разве мать может подвергнуть его опасности?

Но дело в том, что мне, твоей матери, прекрасно известно, что ты думаешь.

Хуан Синьнин постучала Хуан Лисин по лбу.

Дочь поспешила прикрыть лоб и сказала «ай».

Конечно, она притворяется.

Но Хуан Синьнин все равно немного огорчилась и сказала:

— Син-эр, с этого момента это будет твоим младшим братом, Линюэ. Не издевайся над ним.

— Младший брат Линюэ? О, о, о, я поняла, мама! Ты потрясающая! Я так сильно тебя люблю.

Хуан Лисин мгновенно поняла, что происходит.

Наверняка мама взяла Юэ Цинлина в ученики!

Отлично!

Теперь Владыке Бессмертных некуда деваться.

Не обращая внимания на свою внешность, она бросилась на Хуан Синьнин и счастливо поцеловала мать в лицо.

Можно заметить, как она всем довольна.

Хуан Синьнин, естественно, была рада, когда её дочь поцеловала её, но при этом она сделала вид, что нетерпелива.

— Угомонись, не важно, большая ты или маленькая. С этого момента бери своего младшего брата и практикуйся чаще. Не болтайся без дела постоянно. Найди квартиру для младшего брата и постарайся быть как можно ближе ко мне.

Приказала Хуан Синьнин.

Услышав это, Юэ Цинлин схватилась за голову.

Ему действительно нужно практиковаться с Хуан Лисином в будущем?

Это и называется самосовершенствованием?

Тогда каждый день...

Он с тоской вздохнул.

Хуан Лисин была очень счастлива. Она посмотрела на Юэ Цинлина с выражением триумфа.

— Младший брат Линюэ, прошу твоего совета в будущем. Я найду для тебя жильё. Старшая сестра будет защищать тебя отныне.

Произнеся эти слова, она взяла Меч тени и улетела.

Что касается резиденции, то она должна быть близка ко мне.

В конце концов, моя мать говорила: держись поближе к ней.

Как дочь Хуан Синьнин, она живёт на маленьком дворе Хуан Синьнин.

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784487>